

Глава 4: Для кого я переродился?

Ло Вэй не сожалел о десяти годах страданий. Такой негодяй как он, это заслужил, и у каждого в мире было право унижить его, единственным исключением был Лун Сюань. Ло Вэй никогда не испытывал никаких чувств ни к кому в мире, но был бесконечно верен Лун Сюаню. Ради него, Ло Вэй вызвал разлад в отношениях Императора и Императрицы, он помог решить проблему с наследным принцем Северного Янь, да так, что старший брат даже не захотел хоронить его тело, и он помог создать заговор для крушения семьи Ло. В тот момент в его сердце было место лишь для Принца Лун Сюаня. Все, что делал Ло Вэй, было только лишь для него, Лун Сюань захотел стать Императором, он помог ему стать Императором, избавившись от всего, что стояло у того на пути, даже включая свою собственную семью.

После всех тех ужасных вещей, что он сделал, то что он получил, выражалось в одном предложении: "если тебе нравятся мужчины, значит с этого момента ты будешь их обслуживать".

— Молодой Мастер? — Сяо Сяо некоторое время стоял у его постели, но все это время он лишь наблюдал за Ло Вэем, который сидел там совершенно безучастно, будто находясь в совершенно другом мире. К тому моменту чаша с конжи¹ почти остыла, поэтому он, набравшись смелости обратился к Ло Вэю.

Голос Сяо Сяо вывел того из задумчивости. Он придвинулся к конжи, всё ещё сохраняя молчание. Из-за него погибли все, кто был в этом имении и ему было стыдно смотреть им в лица. Его сердце до сих пор сжималось при мысли о Лун Сюане, в прошлой жизни он был страстью, которая заставляла чувствовать ко всему вокруг пренебрежение, но в этой жизни осталась только ненависть. Поскольку небеса дали ему ещё один шанс начать всё заново, то его единственной целью в этой новой жизни стало защитить свою семью. Грешник, подобный ему, не заслуживал ничего, кроме чувства долга к своей семье, к этим людям, которые относились к нему как к своему, несмотря на то, каким ублюдком он был. Эти люди заслуживали жить в счастье и безопасности.

Кто-то снова открыл дверь. Вошла Бо Хуа, Жена Старшего Канцлера.

— Матушка, — окликнул ее Ло Вэй, его голос застыл комом в горле.

— Я слышала, ты проснулся, все ещё болит? — безэмоционально спросила Бо Хуа.

— Все в порядке, — ответил Ло Вэй. Его мать всегда была с ним такой. Он всегда злился на это, потому что ему казалось, что она любит только его братьев, а ему не доставалось ничего, теперь он этого не допустит. У него нет права получать любовь от такой почтенной женщины, как она.

— Твой отец и твой второй брат обратились в суд, — сказала Бо Хуа холодным тоном, глядя на него. Она всю жизнь растила этого ребенка, но никогда не чувствовала к нему ни капли тепла. Даже сейчас, после тринадцати лет, жена Старшего Канцлера не могла понять, почему

Ло Чжи Цзинь была полна решимости родить его все эти годы назад.

— Понимаю, — произнес Ло Вэй, избегая её взгляда.

— Доктор скоро придет, — Бо Хуа думала, что он собирается снова натворить неприятностей, но не ожидала, что Ло Вэй сегодня будет таким тихим. На мгновение, не зная что делать, она просто оставила его и ушла.

Ло Вэй пролежал между сном и реальностью в течение полутора месяцев, а затем начал приходить в себя.

Ло Чжи Цю и Ло Цзы приходили нечасто и оставались ненадолго. Им было не о чем поговорить с Ло Вэем. Бо Хуа тоже заходила редко, жена Ло Цзы, Сюй Юэ Мяо, не приходила вовсе. Ло Вэй совсем не возражал. Сюй Юэ Мяо происходила из бедной семьи. Когда то Ло Цзы был ранен в бою, и она, дочь охотника, спасла его и вылечила. Эти двое влюбились и поженились. Это была счастливая история, но Ло Вэй ни разу не вспоминал о них в прошлой жизни. Он не обращал внимания на неё, и если и заходил разговор о ней, то только плохое о её доме. Тот факт, что она его не посещала, был вполне естественным.

Сноски:

1. Congee — конжи, рисовая каша, популярная в странах Азии, в основном используется как гарнир, но при болезни чаще всего подается только каша.

<http://bllate.org/book/15662/1400914>